

*А.Л. Верченко**

**Русская литература как канал культурного
влияния России на Китай в начале XX в.
(по материалам журнала
«Новая молодёжь», 1915–1922)****

АННОТАЦИЯ: В период «Движения за новую культуру» китайские интеллектуалы обратились к опыту русской культуры и литературы в поисках путей полного обновления в стране. Журнал «Новая молодёжь» (1915–1922) публикациями переводов русской классики сыграл важную роль в распространении культурного влияния России на Китай.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Россия, Китай, Движение за новую культуру, журнал «Новая молодёжь», русская литература

Журнал «Молодёжь»/ «Новая молодёжь»¹ появился в Китае после поражения второй революции, когда многие интеллектуалы пришли к заключению, что революционным путём не удастся достигнуть поставленных целей, и начали работу в идейно-просветительском направлении. Журнал сыграл важнейшую роль в достижении поставленных «Движением за новую культуру» задач.

Его издание инициировал Чэнь Дусю 陳盧秀, вернувшийся из Японии, где он приобрёл опыт издательской деятельности: он работал помощником Ху Ши 胡適 в Цзяинь 甲寅, позже в Шанхае выпускал

¹ Название журнала на китайском языке Циньянь 青年 / Синь циньянь 新青年.

* Верченко Алла Леонидовна, с.н.с., ИДВ РАН, Москва, Россия; E-mail: veailan@yahoo.com

** Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грантовое соглашение № 16-21-10001.

Аньхуэй сунхуа бао 安徽俗話報. Целью нового издания должна была стать просветительская деятельность, направленная на то, чтобы расширить кругозор китайских читателей, познакомить их с событиями в других странах мира, с образом жизни и системой ценностей за рубежом, с новыми идейными течениями и их представителями, вести дискуссии о путях дальнейшего развития Китая. В отличие от многих изданий, которые имели короткий век, журнал «Новая молодёжь» под руководством Чэнь Дусю издавался с 1915 г. по 1922 г. во многом благодаря прекрасным организаторским способностям и литературному таланту главного редактора и стал печатным органом, отражавшим идеи «Движения за новую культуру». Первый номер датирован 5 сентября 1915 г., последний — 1 июля 1922 г.

Чэнь Дусю летом 1915 г. обратился с просьбой поддержать издание к своему земляку аньхуэйцу Ван Мэнцзю 汪孟邹, который руководил Восточноазиатской библиотекой 亞東圖書館 и имел большой опыт в книжном и издательском деле. Он сказал: «Я уверен, что через 10 или 8 лет журнал станет очень влиятельным изданием и совершит идейный переворот в Китае». Однако Ван Мэнцзю уже поддерживал издание нескольких журналов и рекомендовал обратиться к братьям Чэнь Цзыфэю 陳子非 и Чэнь Цзышю 陳子壽 — владельцам издательства *Цюнь и шунь* 群益書設, которые согласились издавать журнал и занимались его выпуском до сентября 1920 г. Из-за финансовых трудностей издательство первоначально разместилось в доме Чэнь Дусю на территории французской концессии в Шанхае по адресу 嵩山路吉一里 21 号. Тираж первых выпусков журнала составлял 1 тыс. экземпляров.

В первом номере журнала² Чэнь Дусю в статье «Предупреждение молодёжи» выдвинул шесть требований к участникам «Движения за новую культуру»:

Быть свободными, не рабами,
Прогрессивными, а не консервативными,
Стремиться вперёд, а не прятаться от жизни,
Выходить в мир, а не заниматься самоизоляцией,
Действовать реально, а не произносить пустые слова,
Действовать на основе науки, а не каких-то воображаемых образов.

На посту главного редактора журнала Чэнь Дусю, руководствуясь этими принципами, содействовал осуществлению интеллектуальной, литературной, языковой и культурной революции в стране. Его

² Все 6 номеров тома I выходили под названием «Молодёжь». Журнал стал называться «Новая молодёжь» с первого номера тома II.

просветительская деятельность сыграла большую роль в пробуждении сознания китайских интеллигенции и молодёжи, открыла для них границы замкнутого на себе Китая, познакомила с другими странами, их культурой, идеями, политическим строем и экономикой, дала возможность сравнивать и анализировать ситуацию за пределами Китая, чтобы выбрать для своей страны путь дальнейшего развития.

К 1920-м гг. «Новая молодёжь» стала влиятельным журналом, тираж которого многократно возрос и достиг 15,6 тыс. экземпляров. Среднее число страниц в журнале было 150–200, максимальное — более 600. В 1921–1922 гг. журнал издавало гуанчжоуское издательство *Синь циньянь чубаньшэ*. В 1936 г. в Шанхае издательство *Цю и 求 益* и Восточноазиатская библиотека осуществили перепечатку журнала *Синь циньянь*. Это издание и стало источником данного исследования.

Журнал «Новая молодёжь» ставил перед передовой частью китайского общества острые проблемы обновления страны, стал дискуссионной площадкой для интеллектуалов, открыл возможности для демократизации сознания прогрессивной части китайской интеллигенции.

Журнал положил начало шагам по развитию новой культуры, внедрению новых идей и форм, многие из которых воплощались в новой литературе. Одновременно началась лингвистическая революция, т.е. переход от классического языка *вэньянь* к *байхуа*, языку, доступному для понимания простым людям, что позволяло перейти к широкому распространению просвещения среди народа. Журнал к 1918 г. перешёл к публикации материалов на *байхуа*.

Китайские интеллектуалы и литературные деятели живо интересовались событиями, которые проходили в культурной жизни за рубежом. Одним из направлений изучения этих процессов, воплощённых на страницах журнала, стала Россия. В конце XIX — начале XX в. в её духовной жизни происходили разительные перемены, возникали новые направления, неразрывно связанные с изучением жизни общества, отношений между людьми, человеческого поведения и психологии. Выдающиеся писатели того времени переносили эти процессы в своё творчество. Всё это было крайне познавательно для китайской интеллигенции, искавшей новые пути в литературе в попытках разрушить старые традиции и создать новые темы, жанры и персонажи. Самые яркие произведения русской литературы, появившиеся в Китае в этот период, оказали влияние на прогрессивных китайских писателей, которые в ходе «Движения за новую культуру» стали переходить к отображению в своих произведениях реальной жизни, а у простых читателей формировался хороший литературный вкус. Русская литература благодаря деятельности журнала

«Новая молодёжь» быстро завоевывала китайскую аудиторию.росло число переводчиков, которые обращались к произведениям русской классики, что свидетельствует о завершении периода китайской самоизоляции и росте внимания к зарубежной культуре и литературе. Первые образцы русской классики переводились с западных и японского языков. Больше всего переводов для журнала выполнил Чжоу Цзожэнь 周作人 — известный прозаик, критик, теоретик литературы, поэт, переводчик. Один из исследователей русской литературы Лю Вэньфэй отметил: «Поразительно, что первые китайские переводчики так точно выбрали именно самых выдающихся русских писателей и именно шедевры среди их многочисленных произведений, что в течение очень короткого времени (около 10 лет) представили современникам весьма репрезентативную и обширную картину русской литературы» [Лю Вэньфэй]. В поздние 1920-е гг. началась подготовка русистов, что позволило улучшить качество перевода и увеличить объёмы публикаций произведений русской литературы, которая по тиражам лидировала в 1920–30-е гг.

Журнал «Циннянь» начал знакомство с русской классикой с повести И.С. Тургенева «Вешние воды»³ в переводе с английского Чэнь Гу 陳嘏. Имя Тургенева было хорошо известно на Западе своей значительной ролью в развитии русской литературы второй половины XIX в., а также переводами лучших её образцов на европейские языки. Тургенев заинтересовал китайских интеллигентов своим вниманием к личности «нового человека», которую он первым начал изучать в России. В период «Движения за новую культуру» эта проблема волновала в Китае не только литературоведов, но и политиков и обществоведов, поскольку с формированием «нового человека», обладавшего раскрепощённым сознанием и новыми идеями, связывали надежды на поступательное движение Китая вперёд. Переводчик приводил лишь отрывочные сведения о биографии Тургенева, не анализировал его творчество. Его цель состояла в знакомстве читателей с новым именем. Чэнь Гу отмечал выдающуюся роль И.С. Тургенева в русской литературе, ставил его в один ряд с Л.Н. Толстым, отмечал, что Тургенев стал знаменитым после своих «Записок охотника», пробуждал интерес к произведениям русского писателя и его идеям.

Китайские литературоведы считают, что выбор повести «Первая любовь»⁴ (перевод Чэнь Гу) был обусловлен стремлением показать

³ *Синь циннянь*. Шанхай. 1936. Т. I. № 1–4. В I–III, VIII–IX тт. сквозная нумерация страниц отсутствовала. Каждый новый материал начинался с первой страницы.

⁴ *Циннянь*. Т. I. № 5, 6. *Синь циннянь*. Т. II. № 1, 2.

сложные переплетения семейной жизни героев, отношения между поколениями, между мужем и женой, проявления эгоизма, индивидуализма, властности, женской покорности, юношеской влюблённости [Чжан Чжунлян, с. 308–309]. Для участников «Движения за новую культуру» эти темы представляли интерес, так как именно в начале XX в. стали проявляться новые взгляды на семью и положение женщины, возникли идеи гендерного равенства. Женская тема присутствовала также в переводах произведений западных писателей, что не могло не оказывать влияния на мировоззрение читающих китайцев. Позже журнал поместил стихотворения в прозе И.С. Тургенева «Собака» и «Корреспондент».

Обычно переводы сопровождались подготовленными переводчиками краткими сведениями об авторе и его произведениях. К 1920-м гг. стали появляться самые общие оценки творчества русских писателей, что свидетельствует о повышении внимания к русской литературе и её более глубокому изучению.

В переводе Ху Ши была опубликована повесть Николая Дмитриевича Телешова «Дуэль»⁵. В комментарии Ху Ши отмечал, что Телешов демонстрировал литературный талант уже в 17 лет, а ещё до достижения 50 лет стал хорошо известен в Европе. Представляется важным отметить, что Ху Ши в этот период находился в США, где под руководством Джона Дьюи изучал философию, тем не менее для перевода он выбрал произведение не американского, а русского писателя. Ху Ши привлекло то, как мастерски писатель обрисовал драматические психологические переживания и внутренний мир главного героя, а также сходство повести Телешова по накалу переживаний и трагизма с пьесой «Там внутри» М. Метерлинка.

Ряд материалов журнал посвятил Л.Н. Толстому. В номере 2 (Том I) за подписью Жю Фэй 如非 помещена статья «Уход и смерть Толстого», в которой переводчик, собравший информационный материал о Толстом, называет его великим русским писателем и высоко нравственным человеком. Статья написана на основе биографии Толстого, составленной крупнейшим библиографом Толстого, его другом, публицистом — Павлом Бирюковым.

Несколько материалов о Л.Н. Толстом подготовил Чэнь Дусю. Он познакомил читателей с биографией Л. Толстого, подчёркивая его знание реальной жизни, в том числе жизни русской армии, что нашло отражение в его произведениях. Чэнь Дусю проводит мысль о том, что писатели и литераторы (на примере Толстого и Тургенева) вносят свой вклад в прогресс цивилизации. Об этом же говорили и

⁵ *Синь циннянь*. Т. II. № 1.

ранние китайские интеллектуалы-реформаторы. Например, Лян Ци-чао отмечал, что необходимо обновить прозу для придания нового облика государству. Чэнь Дусю подчёркивает нравственные достоинства русской литературы, упоминает об историческом фоне создания произведений, особо отмечает высокие гуманистические идеалы Толстого, который был решительным противником крепостного права и выступал за образование простого народа. Автор отмечает, что Толстой посещал европейские страны, чтобы ознакомиться с опытом детского образования, чтобы потом использовать в России то, что подходило для её условий. Таким образом Чэнь Дусю передавал читателям мысль о необходимости изучения иностранного опыта для просвещения молодёжи.

В 1919 г. в переводе Чжоу Цзожэня в журнале *Синь циннянь* был опубликован рассказ-сказка Л.Н. Толстого «Работник Емельян и пустой барабан», рассказывающий о том, как простой мужик, защищая свою семью, одержал победу над царём⁶. Переводчик причисляет рассказ к реалистическому направлению в литературе, о чём много говорили в Китае в то время, знакомит читателей с нравственными основами философского учения Л. Толстого о непротавлении насилия. Эта концепция Л. Толстого была известна в Китае ещё раньше — в 1906 г. Толстой подробно изложил её в адресованном известному публицисту Гү Хунмину 辜鴻銘 «Письме к китайцу» [Толстой, ПСС, т. 76, с. 63–64]. Чжоу Цзожэнь также напоминал читателям об уже переведённых произведениях Толстого: «Анна Каренина», «Воскресение», «Отец и сыновья», рассказы Толстого о религии и др.

Творчество Толстого и Тургенева интересовало также другого видного участника «Движения за новую культуру» — учёного-языковеда Цянь Сюаньтуна 錢玄同, о чём свидетельствует его письмо Чэнь Дусю («Новая молодёжь», 1920 г.). Цянь Сюаньтун специально занимался изучением творчества Л.Н. Толстого, публиковал свои исследования, что способствовало популяризации русской литературы в Китае и распространению её влияния.

Следует отметить, что китайские литераторы выбирали для перевода разнообразные по жанру произведения русской литературы. В 1918 г. журнал *Синь циннянь* опубликовал в переводе Чжоу Цзожэня фантастический рассказ А.И. Куприна «Королевский парк». В комментарии переводчика упоминаются такие известные произведения Куприна, как «Поединок», «Конокрады», «Река жизни». Позже, в 1921 г., в журнале появилась сказка А.И. Куприна «Счастье» в переводе Шэнь Цзэминя 沈澤民, младшего брата известного писателя

⁶ Кун да гу 空大鼓 (Пустой барабан) // *Синь циннянь*. Т. V. № 5. С. 473–482.

Мао Дуня 茅盾. Скорее всего, перевод сделан с японского языка и грешит неточностями, что не умоляет значимости его публикации для знакомства китайской интеллигенции с русской литературой и сказочным жанром, особенно с учётом того, что в это время в китайской литературе шло формирование понятия и термина «сказка».

Сказка-фантазия В.Я. Ерошенко «Тесная клетка» в переводе Лу Синя 魯迅 появилась в журнале в 1921 г.⁷ Тесное общение и постоянные дискуссии, которым способствовало проживание в Пекине в одном доме в 1922–1923 гг., оставили свой след в творчестве Лу Синя, одного из руководителей «Движения за новую культуру». Конкретным примером служит рассказ Лу Синя «Утиные истории», написанный на основе событий в доме писателя [Хуан Цяошэн, с. 72].

Китайская интеллигенция хорошо воспринимала русскую литературу, возможно, потому, как утверждал Лян Цичао в книге «Ли Хунчжан, или политическая история Китая за последние 40 лет», что у обеих наций было родство культур, поскольку и та и другая имеют трудовую, народную основу и оба народа не приемлют западную буржуазную цивилизацию⁸.

Китайский драматург, сторонник создания новой китайской драмы Сун Чуньфан 宋春舫 в журнале рассказывал о зарубежном театре. В статье «Сто известных пьес нынешнего столетия» [Сун Чуньфан, с. 361–365] он выделил как выдающиеся произведения драматургии России «Власть тьмы» Л.Н. Толстого, «Чайку», «Дядю Ваню», «Вишнёвый сад» и «Три сестры» А.П. Чехова», «На дне» М. Горького.

Знакомство с творчеством Ф.М. Достоевского журнал осуществил через перевод статьи W.V. Trites «Романы Достоевского» [Чжоу Цзожэнь, с. 45–55]. Американский автор начинает свой материал словами: «В последнее время только и слышно о том, что Россия — это зло... Тогда как же быть с российскими мыслителями, российским балетом Нижинского и прекрасной русской литературой?». Автор упоминает как значимые произведения «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, «Войну и мир» Л.Н. Толстого, «Отцы и дети» И.С. Тургенева, «Мёртвые души» Н.В. Гоголя, более подробно останавливается на биографии Достоевского, перечисляет написанные им произведения: «Двойник», «Братья Карамазовы», «Записки из мёртвого дома», «Идиот», в которых изложено мировоззрение автора и которые уже переведены на английский, французский, немецкий и японский языки. Подобные общие сведения о писателе, его биографии

⁷ *Синь циннянь*. Т. IX. № 4.

⁸ Книга в переводе А.Н. Вознесенского и Чжан Чин-туна (1905 г.) хранится в библиотеке в музее Л.Н. Толстого в Ясной поляне.

и самых значительных произведениях были полезны для читателей журнала, потому что переводов на китайский язык в то время ещё не было. В заметке от переводчика Чжоу Цзожэнь замечает, что персонажи Достоевского взяты из жизни, какие-то эпизоды — из его собственного опыта и что в Китае есть точно такие же люди, как герои романов Достоевского.

Определённое влияние русской литературы испытывал Лу Синь. В частности, он изучал творчество Л. Андреева, внимание к которому усилилось благодаря лекциям В.Я. Ерошенко в Пекинском университете. Однако единственное произведение писателя, появившееся в «Новой молодёжи» — рассказ Л. Андреева «Бен-Товит» (в китайском варианте «Зубная боль»⁹ перевёл не Лу Синь, а его брат Чжоу Цзожэнь. Последний всегда сопровождал слепого поэта и переводил его лекции, тоже интересовался творчеством Л. Андреева. В комментарии переводчика отмечалось, что хотя Л. Андреев в своём творчестве не отличается «патетикой Толстого или оригинальностью Горького», но успешно отображает обыденные драматические жизненные ситуации. С одной стороны, Ерошенко, выступая перед многолюдными аудиториями студентов и интеллектуалов, сам распространял знания о русской литературе. С другой, — Чжоу Цзожэнь расширил круг влияния русской литературы и ознакомил с новым именем читателей журнала *Синь циннянь*.

Участников «Движения за новую культуру» не в последнюю очередь волновал женский вопрос, который стал составной частью Движения. Публикацией рассказа А.П. Чехова «Душечка»¹⁰ журнал вместе с русским писателем стремился показать, какой не должна быть женщина. По мнению Л. Толстого, послесловие которого к рассказу также было опубликовано в *Синь циннянь*, у автора в тот момент ещё не было чёткого представления о «новой женщине, об её равноправности с мужчиной, развитой, учёной, самостоятельной, работающей не хуже, если не лучше, мужчины на пользу обществу» [Толстой, Собр. соч., т. 15, с. 316]. Чжоу Цзожэнь заключает, что образованная женщина не может быть такой, как Душечка, — помимо того, что она мать и жена, она является членом общества и личностью. Идеи эмансипации женщины начали формироваться именно в начале XX в., и переводная литература, в том числе русская, сыграли большую роль в укреплении понимания необходимости освобождения женщин в Китае. О важности предоставления им равных с мужчинами прав в политике, экономике, общественной жизни и образовании

⁹ *Синь циннянь*. Т. VII. № 1.

¹⁰ *Синь циннянь*. Т. VI. № 2. С. 121–140.

Ли Дачжао 李大釗 писал в статье, помещённой в журнале *Синь циньянь* сразу после рассказа «Душечка» [Ли Дачжао, с. 141–146].

О событиях русско-турецкой войны китайские читатели узнают из рассказа мастера фронтовых зарисовок В.И. Немировича-Данченко «Махмудкины дети». В традиционной для переводчика Чжоу Цзожэня манере он проводит сравнения с хорошо известными китайцам писателями Толстым и Чеховым, отмечает, что произведения Немировича-Данченко не такие значимые, однако они представляют интерес с точки зрения описания войны, поведения и морального состояния людей в период боевых действий. Среди прочих сведений Чжоу Цзожэнь упоминает об участии писателя в русско-японской войне в качестве корреспондента¹¹.

Со своеобразным методом В.Г. Короленко описывать жизненные ситуации и людские судьбы через призму восприятия природы знакомит читателей Чжоу Цзожэнь рассказом «Сон Макара»¹². Рассказ был очень популярен у современников. Как писали критики в России, он давал возможность по-разному интерпретировать его суть — и как революционную, и как чисто христианскую. Появление рассказа в журнале «Новая молодёжь», было не случайным. Тяготы, унижение, голод, нужда, преследовавшие главного героя всю жизнь, были сродни беспросветному положению простого народа в Китае. И сторонники «Движения за новую культуру» искали пути выхода из ситуации. Что касается представителей литературных кругов, для них это было знакомство с литературными приёмами русского писателя и подходом к выбору героев своих произведений, что они могли изучать на пути создания новой китайской литературы.

В переведённых Чжоу Цзожэнем рассказах «Чудо отрока Лина»¹³ и «Обруч»¹⁴ Сологуба (Ф.К. Тетерникова) китайские литераторы находили новые структуры, великолепные поэтические описания и темы конкретной личности. Переводчик ставил имя Сологуба в один ряд с Л.Н. Андреевым и А.И. Куприным.

В 1920 г. перевод повести очень популярного до 1917 г. в России писателя М.П. Арцыбашева «Счастье» сделал Лу Синь, который впоследствии перевёл значительную часть русской классики. Лу Синь характеризовал Арцыбашева как «классического представителя но-

¹¹ *Синь циньянь*. Т. VII. № 2. С. 120.

¹² *Синь циньянь*. Т. VIII. № 2.

¹³ *Синь циньянь*. Т. IV. № 3. С. 233–238.

¹⁴ *Синь циньянь*. Т. VI. № 1. С. 34–40.

вой русской литературы», отметил как лучшие его произведения повесть «Смерть Ланде» и роман «Санин»¹⁵.

Тема переводов русской классики в Китае раскрыта в исследованиях М.Е. Шнейдера, В.Ф. Сорокина и др. Целью данной работы было рассмотрение первого опыта переводов произведений русских писателей и публикаций в журнале «Новая молодёжь». Благодаря его деятельности Китай стал обращать больше внимания на русскую культуру и литературу, изучать идеи русских авторов, пытаться использовать то, что могло быть полезным для культурного развития страны.

По словам Ху Ши, журнал провёл грань в истории между старой и новой культурой¹⁶, Цай Юаньпэй 蔡元培 оценил его как «идеологическую основу трансформации [Ван Фанлинь, с. 17]. В результате «Движения за новую культуру» события в сфере культуры объединились с идеалами борьбы за спасение родины и всеобщие преобразования. В этом процессе значительную роль сыграли публикации о России, переводы ярких и разнообразных произведений русской классики.

Литература

Толстой, ПСС — *Толстой Л.Н.* ПСС. В 100 тт. М., 2014. Т. 76.

Толстой, Собр. соч. — *Толстой Л.Н.* Собрание сочинений в 22 тт. М., 1982. Т. 15.

Ван Фанлинь — *Ван Фанлинь*. Цзэньян хуаньин сай сяньшэн: Ху Ши юй Басыдэ (Как относиться к госпоже «науке»: Ху Ши и Пастер. Тайбэй. 2016.

Ли Дачжао — *Ли Дачжао*. Чжань хоу дэ фунюй вэньти (Женский вопрос после войны). Синь циньянь. Т. VI. № 2. С. 141–146.

Лю Вэньфэй — *Лю Вэньфэй*. Перевод и изучение русской литературы в Китае. Журнал НЛО. 2004. № 69. С. 322–328.

Сун Чунфан — *Сун Чунфан*. Цзинь ши мин цзюй бай чжун му (Сто известных пьес нынешнего столетия) // *Синь циньянь*. Т. V. № 4. С. 361–365.

Хуан Цяошэн — *Хуан Цяошэн*. Ба дао вань ши и хао (Баодаовань, дом 11). Пекин, 2016.

Чжан Чжунлян — *Чжан Чжунлян*. Усы шици дэ фаньи вэньсюэ (Переводная литература периода «Движения 4 мая»). Сювэй чубань, 2005.

Чжоу Цзожэнь — *Чжоу Цзожэнь*. Тосытоефусыцзи чжи сяошо (Романы Достоевского) // *Синь циньянь*. Т. IV. № 1. С. 45–55.

¹⁵ *Синь циньянь*. Т. VIII. № 4.

¹⁶ *Синь циньянь*. Т. I. № 1.

*A.L. Verchenko**

**Russian literature as the channel of cultural influence
of Russia on China in the beginning of the 20th century
(based on materials of the “New Youth” magazine, 1915–1922)**

ABSTRACT: During “The New Culture Movement” Chinese intellectuals showed growing interest in Russian culture and literature on the way of general renovation in the country. It was the “New Youth” magazine that played an important role in spreading Russian cultural influence by publishing translations of the best Russian writers.

KEYWORDS: Russia, China, New Culture Movement, “New Youth” magazine, Russian literature.

* Verchenko Alla Leonidovna, senior researcher, Institute of Far Eastern Studies, RAS, Moscow, Russia; E-mail: veailan@yahoo.com